

Открытый ответ на открытое письмо Андрея Белянина мне, удивленному

Последние полгода наша «Трибуна» стала ареной настоящей битвы мнений. Александр Громов, Андрей Белянин, Олег Дивов приняли участие в дискуссии о фантастических премиях. Их выступления вы можете найти на DVD этого «МФ», а в номере читайте новую колонку Александра Громова.

Александр Громов

Писатель-фантаст

Андрей! Вот уж от кого не ждал я столь нелепой эпистолы, так это от вас. Помнится, мы с вами познакомились и не без удовольствия (с моей стороны, во всяком случае) пообщались во время вашего визита в Москву. Сомневаться в вашем уме и адекватности мне и в голову не приходило.

И вот — на тебе! Что с вами? Так подставиться — это же надо умудриться. Принять досужие выдумки о распределении премий за правду — ну, я уже не знаю... Я понимаю, вы на конвентах фантастики не бываете, до вас доходят лишь слухи, но цену-то слухам понимать надо! Еще раз извините, но вы просто заголились и легли на лавку — секите, мол, все желающие!

И ведь найдутся любители взять в руки шпицрутену, даже не сомневайтесь. А я воздержусь. В конце концов, всякому в жизни доводилось ляпнуть.

О том, какие в фантастике бывают премии и как они вручаются, весьма толково написал Олег Дивов. Конечно, он при всей своей дотошности не мог осветить все аспекты. Попробуем разобраться вместе?

Первое. Всякие специальные призы (от оргкомитета, от издательства) выходят за рамки нашей дискуссии. Они как раз из серии «сделать приятное хорошему человеку». Будем говорить только о премиях, вручаемых решением жюри, и о премиях демократических.

Их тоже много. Как справедливо заметил Дивов, практической пользы автору они не приносят. Ну мелькнет фамилия лауреата в региональной прессе, ну прозвучит из «ящика»... и что? Это интересно миллионам?

Ага. Так они, миллионы, и побежали покупать лауреатскую книжку.

Тогда вопрос: а для чего они, призы, вообще нужны? Почему фантасты радуются, получая их?

За всех не распишусь, а о себе скажу. Важно не премию получить. Важно оказаться в числе тех, кто может получить премию, — среди группы лидеров.

Она есть всегда и не зависит от размеров шорт-листа. Как правило, от двух до восьми произведений из длинного списка реально могут взять главный приз. Берет одно. А достойны все. Тут-то частенько и вступают в дело внелитературные факторы: голосование группой, лоббирование и прочие игры. Почти никто из кандидатов в лауреаты этим не занимается — стыдно.

Лично я всегда интересуюсь вопросом: попал я в группу лидеров или нет. Если попал, то дальнейшее уже неважно. Стало быть, еще могу работать «на уровне» и до глассады мне далеко. Если не попал — тревожный звоночек: писать надо лучше, Громов!

Индикатор.

Теперь второе. Вы пишете: «Ну не верится ни на грош, что не хотите вы больших тиражей и массового читательского признания прямо сейчас, а не в прекрасном далёко».

Ага, хочу. А кто не хочет? Рецепт все тот же: писать надо лучше. Чтобы писанину эту оценили не только несколько сотен квалифицированных любителей фантастики, но и несколько сотен тысяч читателей «попроще». Уметь создавать в одном и том же произведении слои для каждого подмножества читательской аудитории — вот достойная задача!

А что предлагаете вы? Писать для серой массы, политкорректно именуемой интеллектуальным большинством? Пробовал — скучно. Если вам не скучно, то в том ваше счастье. Для всякой ведь аудитории можно написать талантливо. А вообще нет четкой обратной зависимости между количеством призов и размерами тиражей. Взять Сергея Лукьяненко: и призы, и тиражи! Незаслуженно? Вот уж нет!

Индикаторов-то на самом деле несколько. И призы, и тиражи, и мнение критики, и, конечно, долголетие литературного произведения.

Вероятно, вы хотите сказать, что главный индикатор — тиражи? Вспомните тираж «Похождений космической проститутки». Уже все ясно? Лично вы пишете фантастику только для того, чтобы облегчить карманы простаков,

как сделал это Вилли Конн? Мне не хочется в это верить. Тем более странна ваша убежденность в знании мотивации нескольких упомянутых вами молодых и успешных фантастов. Вы уверены, что они не пытаются прыгнуть выше головы, молятся исключительно Тиражу, игнорируют мнение квалифицированных любителей фантастики, согласны всю жизнь выдавать на-гора тонны литературной жвачки и помереть, так и не узнав предела своих способностей?

Допустим, здесь вы правы. Но надеюсь, что нет. Предпочитаю думать о людях хорошо, пока не доказано обратное.

Дальше, простите, в вашем письме идет чепуха. Откуда вам знать мои мысли во время получения приза? «Ведь не можете вы не думать о...» — пишете вы. Еще как могу! Да еще время от времени брякаю то, что на самом деле думаю, со сцены, а иногда и в печати. И сейчас пользуюсь случаем еще раз сказать молодым авторам: если хотите остаться в ремесле надолго, займитесь сначала качеством, а уж затем тиражами. Не стремитесь влиться в ряды производителей популярной макулатуры: в лучшем случае навеки останетесь подмастерьями, а в худшем — выдохнетесь. Да и рынок фантастической жвачки заполнен, скоро трещать начнет. Я понимаю: и славы хочется, и денег. Но вот вам совет: зажмите поначалу свое корыстолюбие и убажайте честолюбие. Еще придет время стричь купоны. Сделайте шедевр. Это в ваших долговременных интересах.

И в интересах читателя тоже. И в моих. Конкуренция — вещь полезная. Заставляет шевелиться. Стимул переплюнуть кого-нибудь — не самый плохой стимул. Очень мне смешно слышать разговоры о том, что, мол, «старички» зажимают талантливую молодежь. Чем зажимают-то, если, наоборот, рады новому мастеру, произросшему на их глазах? Но только мастеру, а не подмастерью.

Сейчас время господства подмастерьев, увы. Слишком уж велик соблазн строгать текст за текстом, мало заботясь о качестве. Ну что ж, вольному — воля. По мне, такая позиция как минимум неумна, но ведь у каждого есть своя голова, не так ли?

На чем и закончу.